

Максим Горький

Музыка

Максим Горький

Музыка

«Public Domain»

1913

Горький М.

Музыка / М. Горький — «Public Domain», 1913

«Я сижу в кабинете жандармского полковника, в маленькой комнате, сумрачной и тесной; широкий письменный стол, три кресла, обитые тёмной кожей, такой же диван и большой шкаф почти сплошь заполняют её; тягостное впечатление тесноты особенно усилено обилием фотографий на стенах. Их очень много: группы военных, дамы, дети, снимок с какого-то лагеря, незнакомый мне город на крутом берегу реки, белая лошадь, которую держит на поводу маленький кадет, и монах, снятый во весь рост, – он похож на каменную бабу в степи...»

Максим Горький

Музыка

Я сижу в кабинете жандармского полковника, в маленькой комнате, сумрачной и тесной; широкий письменный стол, три кресла, обитые тёмной кожей, такой же диван и большой шкаф почти сплошь заполняют её; тягостное впечатление тесноты особенно усилено обилием фотографий на стенах.

Их очень много: группы военных, дамы, дети, снимок с какого-то лагеря, незнакомый мне город на крутом берегу реки, белая лошадь, которую держит на поводу маленький кадет, и монах, снятый во весь рост, – он похож на каменную бабу в степи.

Полковник – высокий, в серой тужурке, немножко сутулый. Лицо у него прозрачное, худошавое. Его голубовато-серые глаза велики и красивы, но смотрят печально, устало. Ему, вероятно, немногим больше сорока лет, но борода у него – седая, волнистые волосы редки, по левой щеке часто пробегает судорога, заставляя его мигать.

Сунув руки в карманы тужурки, он медленно шагает длинными ногами мимо стола и нездоровым голосом говорит:

– Как же вы это объясните, а? Это нужно объяснить...

В кабинете два окна, но они плотно закрыты тёмно-красными шторами; между мною и полковником – красноватая, душная мгла, насыщенная запахами кожи, лекарства и крепким дымом душистого табака.

Когда конвойные вели меня из тюрьмы по весёлым улицам города, я чувствовал себя героем, воспоминания о несправедливостях жизни разжигали в сердце красивый гнев юности, и я шёл на допрос, как на единоборство.

Сначала я отвечал на вопросы полковника задорно, грубовато, добиваясь от него криков и угроз, стремясь вступить в спор со злою вражьей душой, но, когда я присмотрелся к его восковому лицу и печальным глазам, прислушался к его надломленному голосу и равнодушным вопросам, – в сердце всё погасло, задор исчез, стало тягостно, скучно и неловко.

Врага – не было, и не было ничего злого в этом усталом человеке. Ему бы сегодня, в светлый день весны, уйти в поле, в лес и лечь там на молодой траве, лицом в небо, а он кружится по комнате, напрасно теряя время со мною, ставя мне всё один и тот же надоедливый вопрос:

– Зачем вы ездили в Ярославль?

– Я же сказал.

– В это нельзя поверить, – говорит он, внимательно разглядывая пепел папиросы, и снова шаркает туфлями по паркету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.